— Ну что ж, наконец пришло время начать по-настоящему тренировать вас.

Дездемона и Гермиона синхронно подавили тяжелые вздохи, которые эта простая фраза чуть не вырвала из них. Тэн-Тэн Хуан совершенно не терпела проявления слабости во время своих уроков, и девочки Грейнджер давно это уяснили.

Каждое утро, начиная со второго января, мать и дочь подвергались изнурительным тренировкам, вытягивающим из них абсолютный максимум возможного. Сейчас, неделю спустя, обе они оказались загнаны дальше, чем могли себе представить даже в самых смелых мечтах, и с кристальной ясностью осознали, насколько далеки от приличной формы — особенно Гермиона, которая по наивности мнила, что преображение решило все её проблемы с физкультурой.

— До сих пор, — продолжила Тен-Тен, — мы занимались только общим физическим развитием. На этом фронте у нас ещё много работы, но теперь, с небольшой щепоткой правильных уроков боевых искусств, всё станет куда интереснее. — Китаянка весело улыбнулась несчастным англичанкам, в жизни не занимавшимся чем-то большим утренних пробежек и некоторого фитнеса. — Однако для начала нам нужно кое-что прояснить, и для этого мы с Лин-Лин подготовили этот демонстрационный материал.

Тен-Тен хлопнула ладонью по боку автомобиля, рядом с которым стояла. Марку этой старой легковушки ни одна из них не узнала, но судя по звуку от хлопка миссис Хуан, кузов был стальным.

— Для большей наглядности я даже кое-что добавлю. — Тен-Тен показала им бумажку офудо, как по волшебству появившуюся у неё в руке, и наклеила её на машину. Покончив с этим, она сделала знак рукой, как-то по-особенному сложив пальцы, от чего машину окружило слабое свечение.

— Гермиона, ты знаешь заклинание «Протего»?

— Да, но сама его ещё не использовала, — быстро ответила девочка. — Это защитное заклинание, которое способно блокировать различные заклятия и физические удары.

— Хорошо, — кивнула ей китаянка. — Чары, которые я создала, обладают сравнимой прочностью. Лин-Лин, покажи нашим друзьям Хоугецу Джиген-Тоу.

— Да, мама, — откликнулась та.

Лин-Лин подняла руку над головой, после чего рванула вперёд, в мгновение ока преодолев несколько шагов, и врезала ребром ладони по крыше автомобиля. Защитная плёнка заклятия тут же разлетелась вдребезги, а полсекунды спустя раздался скрежет и машина развалилась на две равные части. Удар прошёл сквозь металл, кожу и пластик, словно горячий нож сквозь масло. Глядя на эту картину, Гермиона не могла отделаться от мысли, что даже будь чары намного прочнее, это ничего бы не изменило.

— Хоугецу Джиген-Тоу переводится как Планарный Меч Расколотой Луны. Это один из фирменных приёмов Тохо Фухая, — сообщила Лин-Лин. — К сожалению, я не владею им в полной мере. Сам прадедушка мог бы разрезать машину с расстояния в несколько сотен метров.

— Спасибо, Лин-Лин. — Тен-Тен кивнула дочери, затем перевела взгляд на Грейнджеров: — Я попросила дочь показать эту технику из-за её явной эффектности. Моё собственное искусство

действует тоньше и в основном нацелено на поражение слабых мест для нейтрализации цели. Тем не менее, в одном эти методы схожи: они оба созданы для реального боя. Человеческие боевые искусства в последние века по большей части стали просто спортом и духовными путями, но ушу, которому я буду вас учить, нацелено на то, чтобы сохранить вашу жизнь в битве и принести смерть врагу. Понятно? — спросила Тен-Тен, изогнув тонкую бровь.

— Значит, наше обучение будет больше похоже на… безоружный бой спецподразделений, чем на уроки гражданских додзе? — уточнила Дездемона.

— Верно, за вычетом «безоружного». Оружием мы тоже займёмся. Лин-Лин проведёт стрелковую подготовку, а я посмотрю, что вам больше подойдёт из оружия ближнего боя. Гермиона, в твоём случае мы сосредоточимся на работе с посохом. Знаешь почему?

— Эм… Потому что в таком виде я смогу использовать свой Жезл и для заклятий и для драки, да?

— Да, но помимо этого в форме посоха Жезл не будет создавать аномалий в инерции. Так тебе будет легче с ним справиться. Кроме того, — она усмехнулась, — почти неразрушимый, двадцатикилограммовый посох сам по себе любопытное оружие. Мне не терпится взглянуть, как оно будет чувствовать себя в твоих руках, когда подучишься и подкачаешь силу. Дездемона, у тебя появились вопросы? — Тен-Тен взглянула на старшую Грейнджер, которая подняла руку, словно примерная ученица на уроке.

— Да, есть один… — Дездемона чуть помедлила и добавила: — Хотя, пожалуй, он не только к тебе, но и к Гермионе тоже. А как вообще сражаются волшебники?

— Ну… — Гермиона задумчиво постучала пальцем по губам. — Судя по тому, что я видела в дуэльном клубе профессора Локхарта, это просто ковбойские дуэли, только вместо револьверов палочки. Важней всего скорость и точность, но ещё нужно обладать арсеналом заклинаний и правильно их варьировать. Использовать какие-то хитрости или тот же Протего, — сказала она, снова взглянув на располовиненную машину.

— Так было не всегда, — добавила Тен-Тен. — В прошлом среди европейцев хватало воинов, не гнушавшихся сочетать магию с оружием.

— На картинах Годрик Гриффиндор всегда с мечом, — вспомнила Гермиона. — Наверное, он был одним из них.

— В истории твоей школы наверняка хватает сюрпризов, — отметила Лин-Лин. — Может быть, старейшие призраки, обитающие там, могли бы рассказать тебе, как всё было в прежние времена.

***

— Ну, думаю для начала мы разобрали всё, что было нужно, — сказала Ишет, закрыв папку с досье. Она поднялась из-за стола и направилась к металлическому шкафу, в котором хранила важные документы.

Росс Грейнджер устало потер глаза. Бумажная работа выматывала ничуть не меньше

физической, от чего сейчас он чувствовал себя так, будто целый день копал траншеи собственными мозгами. Но оно того стоило, теперь Росс куда лучше понимал, что ему нужно делать, чтобы обеспечить безопасность своей семьи в родной стране. А ещё он многое узнал о планах фейри и о том, что предприимчивые личности, вроде мистера Стоктона и мисс Блэкроуз, активно пытаются сформировать независимую от волшебников вертикаль власти в стране.

— Простите, что задержал вас допоздна, — сказал Росс. Солнце за окном давно окрасилось багрянцем и сейчас уже закатывалось за горизонт.

— Во-первых, я нанята кланом Микогами для ведения всех их дел в Европе, так что это моя работа. А во-вторых, с вами гораздо приятнее иметь дело, чем с половиной других моих клиентов. — Она закрыла шкаф на ключ и обернулась к нему, слегка улыбаясь. — Кстати, не хотите остаться на ужин? Дочка обещала мне сегодня сделать карри, и я готова с вами поделиться. Кроме нас там, возможно, будет только подруга моей дочери, так что никакой официальщины. Считайте это небольшим приветствием по случаю вашего присоединения к сообществу.

Росс на мгновение задумался. Хотя их пригород был не слишком далеко отсюда, но туда всё равно часа два езды, а то и больше, если возникнут проблемы с пробками. Да и дома его никто не ждёт, так что причин отказываться нет. Можно переночевать в каком-нибудь отеле, а завтра спокойно отправится на работу.

— Я с радостью познакомлюсь с вашей семьёй, Ишет.

Женщина вернулась в человеческий облик, и они покинули кабинет. На выходе адвокат напомнила секретарше, которая тоже уже собиралась домой, активировать охранные чары, после чего они вошли в лифт.

— Если не секрет, как она здесь оказалась? — спросил Росс, когда двери закрылись, а суккуб провела по считывателю картой Айро пуском и нажала кнопку тринадцатого этажа. — У меня сложилось впечатление, что мисс Сэлвин выросла в волшебном мире.

— Зайди вы в Дырявый Котёл, то наверняка бы услышали её историю, уже пара лет прошла, а у волшебников это до сих пор любимая сплетня, — сказала Ишет, слегка пожав плечами, затем фыркнула и добавила: — Конечно, если бы эти снобы соблаговолили поболтать с «магглом». Некоторые волшебники называют таких как Ами «предателями крови». Она из довольно значимой семьи в их обществе, но влюбилась в человека, и из-за этого её выгнали из дома. Он работает в библиотеке при Британском музее, а Ами… ну, она училась на Рейвенкло.

— Хм, дочка рассказывала об этом факультете… — Росс задумчиво улыбнулся, вспоминая собственное знакомство с Дездемоной. — Полагаю, всё началось с вдумчивого обсуждения книг?

— Да, и обсуждения так и не закончились, — хихикнув, подтвердила Ишет. — Они такая милая пара.

Двери лифта открылись, выпустив их на площадку с двумя дверями на которых красовались золочёные надписи: «Финч» на одной и «Блэкроуз» на другой.

— А ваши партнеры тоже фейри? — поинтересовался мистер Грейнджер, выходя следом за суккубой.

— Да, но сейчас они всей семьёй за границей. В отличие от моей хулиганки, их ребёнок пока достаточно мал, чтобы у них не было проблем со школой, — ответила Ишет, открывая свою квартиру. — Ага, Арья точно тут.

Росса слегка удивило, что она определила это с порога, хотя сам никаких признаков не заметил. Он снял пиджак и повесил на пустую вешалку. В квартире было довольно тепло, если не сказать жарко, а ему не хотелось потеть почём зря.

— Лилит, Арья, я дома! — крикнула Ишэт. — Со мной друг, человек.

Уточнение вида было для мистера Грейнджера в новинку, но он, в принципе, понимал, зачем она это сказала. Раз отрекомендовали человеком, значит, он в курсе дел и скрывать свою природу нет нужды.

Логично.

— Мы в гостиной, мам! — раздалось из глубины квартиры.

Пройдя вслед за Ишет на голос, Росс увидел обычно-необычную картину, которая ко всему прочему объясняла выбор температурного режима. Там около включенного электрического камина на полу за журнальным столиком сидели две девочки-подростка с тетрадками и книгами наперевес. Одна юная суккуба была в лёгкой маечке и джинсовых шортиках с заниженной талией — самое то для свободно трепещущих крылышек и болтающегося хвостика.

Глядя на юную суккубочку и при этом стараясь не засматриваться, куда не следует, чтобы потом не чувствовать себя педофилом — что оказалось непросто, ибо девушка пошла в мать и обычной подростковой угловатости там не было и в помине — Россу вдруг подумалось, что Ишет, должно быть, пользовалась зачарованной одеждой, чтобы так свободно менять внешность. Ранее сегодня он это из виду как-то упустил.

Вторая девушка — видимо, Арья — одевалась куда скромнее Лилит и выглядела как типичная английская школьница из семьи индийских эмигрантов… если не обращать внимания на то, что вместо ног у неё был трёхметровый змеиный хвост с блестящей тёмной чешуёй.

«Милая, скромная и, наверное, немного хладнокровная нага и её подруга суккуб делают домашнее задание, греясь у камина. Хах, всё же безумие последних месяцев принесло с собой просто чудесные дивиденды», — весело подумал Росс.

— Знакомьтесь, девочки, это Росс Грейнджер, — представила его Ишет. — Он часть сообщества через свою жену.

— Добрый вечер, — хором сказали дети.

— Добрый вечер, — ответил Росс. — Надеюсь, неожиданный гость вам не в тягость.

— Конечно, нет, мистер Грейнджер, мы с Арьей наготовили столько, что и за два дня не съесть, — задорно воскликнула суккубочка.

— Лилит очень любит готовить, — сказала Ишет, подмигнув Россу. — Особенно, когда Арья помогает.

— Мама! — пискнула Лилит, отчаянно краснея, за что удостоилась игривого шлепка кончиком хвоста по плечу, от вовсю лыбящейся наги.

— Ладно, вы двое идите, накройте на стол, а я пока развлеку нашего гостя, — сказала Ишет.

— Хорошо, мисс Блэкроуз, — прощебетала Арья и, поднявшись на хвосте, заскользила в сторону кухни.

Росс перехватил взгляд, которым Лилит проводила подругу, прежде чем отправится за ней, и был он совсем не дружеским…

— Да, они пара, — сказала Ишет, отвечая на его ещё толком не сформировавшийся вопрос. — Присаживайтесь, — кивнула она на кресло.

— Хм… — протянул Росс, занимая место, — кажется, за весь наш сегодняшний разговор вы ни разу не упоминали инкубов…

— А их вообще не существует, — ответила Ишет, слегка усмехнувшись. — По преданиям нашего рода многие женщины из Ханаана предпочитали врать о том, что их соблазнил демон-мужчина, вместо того, чтобы признаться, что спали с суккубами. Это и положило начало мифу о инкубах. Кстати о мифах. Есть один, который неплохо разъясняет нашу биологию. — Она присела на диван и задумчиво постучала пальцем по подбородку, прежде чем начать свой рассказ. — Давным-давно, ещё во времена великих царств древности, лунный дух влюбилась в фоморского принца. Увы, не имея тела, лунная дева не могла прикоснуться к своему возлюбленному. Единственное, что ей оставалось, это ублажать любимого с помощью иллюзий, в которых ей не было равных. Но её принц был фомором, и он не собирался позволять законам природы встать на пути своих желаний. Принц решил создать для неё тело, способное принять суть духа. Он взял кровь сотни девственниц, лунный свет и сотворил могущественный ритуал, превратив эти ингредиенты в деву невиданной красоты. Создание, рождённое по воле принца, и стало Наамой — нашей прародительницей. Говорят, именно из-за этого полудуховного происхождения мы, суккубы, воспроизводимся не так, как другие. Пусть наши тела и рождены для плотской любви, но сами по себе дать нам дочерей они не способны. Чтобы зачать дитя, нам нужно вернуться к нашим нематериальным корням, соприкоснувшись с душой нашего избранника через сны, — Ишет на мгновение умолкла, слегка пожала плечами, и продолжила: — В общем, если отбросить лирику, мы размножаемся этаким протогенезом, используя в процессе зачатия врождённые психические способности. Вот и получается, что весь наш род состоит из женщин, для которых совместимость личностей куда важнее, чем пол или вид.

Рассказ Ишет дал Россу богатую пищу для размышлений. Миф о происхождении суккубов имел много общего с тем, что Герпий рассказывал Светонию. И тут и там чётко прослеживалась мысль, что для фоморов не существовало табу на знания, и ничто не подпадало под исключительно «божий промысел». Возможно, и предостережений, подобных истории об Икаре, не существовало. Кроме того, похоже, уничтожение «низших» существ в погоне за своими желаниями было в их обществе вполне приемлемо. Конечно, подобных личностей хватало и среди людей, но создавалось впечатление, что для фоморов это являлось нормой жизни. Параллели с мелнибонийцами становились всё отчетливее день ото дня, что совсем не добавляло ему душевного спокойствия. Росс очень надеялся, что это был вопрос культуры, а не некий врождённый императив, ведь на кону стояло здравомыслие его жены и дочери.

***

Гермиона внимательно просмотрела своё последнее эссе по чарам. Текст казался ей ужасно коротким, но она яростно давила в себе желание понаписать ещё десяток листов. Дедушка Фухай уже и так вернул первый вариант, сказав, что две трети текста можно выбросить без урона информативности, незачем дважды наступать на одни и те же грабли. Сегодня она должна сделать всё правильно. Это же не Хогвартс, тут её никто не будет хвалить за растекание словом по пергаменту.

«Не делай ничего, что не приносит пользы», — вспомнилась ей цитата из Книги Пяти Колец. Шифу требовал от неё именно такого подхода.

Оджи-сан не зря выдал ей эту книгу ещё в Японии.

«Когда вы берете в руки меч, самое важное — исполниться решимости сразить врага, чего бы это ни стоило. Когда вы парируете удар, делаете защитное движение, отскакиваете в сторону или касаетесь меча противника, вы должны быть готовы нанести удар по противнику в то же самое мгновение. Важно развить в себе эту способность. Если вы заняты лишь отражением ударов, увертыванием и защитой, вы не сможете одержать победу. Прежде всего вы должны стремиться к тому, чтобы в результате ваших действий противник был поражен».

Эта цитата была одной из тех, что ей особо запомнились, и сейчас прекрасно ложились на то, чему учил дедушка Фухай. Элементы философии Мусаси были применимы к любому делу, а не только к фехтованию. Никогда нельзя терять из виду саму цель, ради которой ты что-то делаешь, а всё, что можно отбросить без ущерба достижения поставленной цели, следует отбросить.

В частности, бестолковое заучивание лишнего текста.

Гермиона не без оснований считала себя прилежной ученицей и, как и прочие, собиралась принять этот урок близко к сердцу. Но чтобы действительно сделать это, ей придётся сильно изменить свой взгляд на то, как она привыкла действовать. Теперь не следовало просто брать и учиться чему-то — это неэффективно. Нет, планируя свои уроки, нужно спрашивать себя: «Как можно использовать то, что я узнаю, для достижения моих целей?» В конце концов, сила не в знаниях, а в их эффективном применении.

Если она в будущем хочет сравниться с оджи-саном и дедушкой Фухаем, то должна помнить об этой истине и не распылять внимание по пустякам.

«Если ты не контролируешь врага, то враг контролирует тебя», — вспомнила Гермиона очередную цитату.

Она добавила последние незначительные штрихи к своему эссе и отправила на печать. Ещё одно отличие от Хогвартса. Шифу предпочитал работы в печатном, а не рукописном виде. И, честно говоря, так и правда было намного удобнее.

Гермиона наливала себе чай из железного чайничка, на котором практиковала беспалочковое заклинание нагрева (счастливый четвёртый чайничек, первые три расплавились), когда на экране появился сигнал о поступлении почты.

— Наконец-то! — воскликнула она, открыв свою электронную почту. Ей пришел скан пергамента.

Гермиона ждала новостей из Хогвартса уже целых три недели. Учитывая, как она занята и как наверняка были заняты мальчишки, Гермиона решила не подгонять их. В конце концов, у неё

имелись и другие способы узнать, если в школе случится что-то плохое… но как же всё-таки она заждалась!

Открыв первый лист, Гермиона сразу признала почерк Гарри.

Дорогая Гермиона.

Как у тебя дела? Надеюсь, ты полностью вылечилась от того, что случилось на Рождество.

Собственно, у меня плохая новость. Сейчас, наверное, уже вся школа знает, что ты в Гонконге. После того, как твой чемодан увезли, Парвати и Лаванда начали донимать нас расспросами, а когда пришло твоё письмо, всё началось по новой и… в общем, Рон проболтался. Он очень извиняется. А потом, ну ты же знаешь, что если хочешь, чтобы о чём-то знал весь Хогвартс, просто расскажи Лаванде.

Кстати из-за этого случилось кое-что смешное… хотя нет, это неправильное слово. Скорее, случилось очень странное, да. Драко спрашивал о тебе и о том, что ты делаешь в Гонконге. Поскольку он как обычно был говнюком и намекал, что ты недостаточно хороша для Хогвартса… я сказал ему имя твоего учителя, и он сразу заткнулся. Знаешь, я не видел его таким бледным, даже в прошлом году во время отработки в Запретном лесу. И он до сих пор не разоткнулся, как это обычно бывает. В смысле, за последние две недели он не сказал о тебе ни одного плохого слова. Честно говоря, это начинает беспокоить.

О Наследнике пока ничего не слышно и никаких новых оцепеневших не появлялось. Ну, в этом плане отсутствие новостей тоже хорошая новость, правда?

Расспросы портретов оказались тупиком и местами это смотрелось как-то странно, поэтому я пошел к Флитвику. Он рассказал мне, что портреты на самом деле не настоящие копии нарисованных людей, в них есть некоторая личность, но она появляется от впечатлений художника о человеке, а не от самого человека. Ещё Флитвик сказал, что из-за ограничений заклинаний, которые накладывают на портреты, у них не слишком длинная память. Исключения это только портреты бывших директоров в кабинете Дамблдора и некоторые семейные портреты старых чистокровных семей.

Мы всё ещё просматриваем подшивку в библиотеке. Невилл нам помогает, но из-за того, что мы стараемся быть осторожными, чтобы не спугнуть Наследника, дело продвигается медленно. Я напишу, если мы что-то найдём.

Остался только вариант с призраками, и я бы сказал, что нам почти так же не повезло, как и с портретами, но недавно рядом с подземельями мы встретили одно полезное приведение. Его зовут сэр Питер, и он сказал, что «взял крест, чтобы освободить Иерусалим от сарацин», что бы это ни значило. Выглядит как старый рыцарь из книжки: доспехи, кольчуга и всё такое. Кажется, я видел его на дне смерти Ника. Он сказал, что совсем недавно вернулся в замок, но в прошлом слышал о Тайной Комнате и уверен, что она существует, хотя и не знает, где её искать. Теперь он помогает нам искать её.

Береги себя,

Гарри.

P.S. Было бы здорово, если бы ты прислала нам фотографии Гонконгских достопримечательностей.

Особенно настаивают Близнецы, так как я им сказал, что фотографии будут неподвижными.

Закончив читать, Гермиона откинулась на стул и нахмурилась. То, что прогресса не случилось, её не удивило. Со случая с кошкой Филча куча народу искала что-то о Комнате и, если бы информацию можно было легко найти, то об этом уже бы растрезвонили на всю школу не хуже Лаванды. А вот призрак явно был странноватым. Из его внешности и слов получалось, что он крестоносец, а значит, вряд ли чистокровный, следовательно, сомнительно, что может быть связан с Наследником… если, конечно, он им не наврал.

Мысленно сделав пометку написать мальчишкам проверить этого сэра Питера через других призраков, Гермиона перешла к следующему пункту.

«Забавно, что Драко паникует, но Гарри прав, тут действительно что-то странное… Мы уже убедились, что он не знает, кто Наследник, но… а что, если он решил, что это я наследница? Как ни жаль, но новое нападение сейчас было бы полезным. И улики бы новые появились и моё имя бы из списка подозреваемых вывело».

Гермиона вздохнула и потёрла усталые глаза — все три. Её взгляд мазнул по часам на экране. Уже доходил одиннадцатый час.

— Ладно, ответ напишу завтра, — пробормотала она, отключая компьютер.

http://tl.rulate.ru/book/30207/764673